

Секция «Юриспруденция»

**Владение иммигрантами русским языком как способ интеграции в
российское общество: спорные вопросы**

Симонова Снежана Владимировна

Студент

*Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, Юридический
факультет, Ярославль, Россия*

E-mail: owninginfo-owningworld@yandex.ru

Не секрет, что знание иммигрантами языка общения коренного населения играет немаловажную роль в их полноценной интеграции в принимающее общество. Вероятно, осознание именно этой зависимости и побудило субъектов права законодательной инициативы к внесению в конце 2011 года в Государственную Думу законопроекта, вводящего невозможность получения некоторыми мигрантами разрешения на работу без представления документа, подтверждающего их владение русским языком[1]. Однако перспектива установления нового регулирования представляется нам небесспорной.

С нашей точки зрения, предлагаемая инициатива противоречит сущности интеграции иммигрантов в классическом понимании. Во-первых, она может привести к неопределенности в идентификации завершающего этапа интеграционных мероприятий: не исключено, что мигрант, владеющий русским языком, будет рассматриваться полностью интегрированным в российское общество еще до прибытия в Россию в связи с тем, что знание мигрантом местного языка признается наиболее достоверным показателем его полноценной интеграции. С другой стороны, интеграция иммигрантов отличается длительным характером и многообразием используемых средств. Исходя из этого, интеграционные процессы невозможны без включения мигранта в новое общество, равно как и не могут исчерпываться мероприятиями, направленными на повышение уровня языковой подготовки мигранта. Устранить обозначенное противоречие мы предлагаем путем дополнения исследуемой инициативы иными предложениями, нацеленными на интеграцию русскоговорящих мигрантов. Во-вторых, подобная инициатива противоречит и многосторонности процесса интеграции: существует риск неравномерного распределения тягот по изучению русского языка между мигрантами, государством и российским обществом, последствием которого может явиться исключение приспособления к мигрантам со стороны российского общества, не принимающего активного участия в изучении мигрантами русского языка. В преодолении данного противоречия нам может помочь опыт зарубежных государств, в большинстве из которых изучение мигрантом местного языка осуществляется параллельно его трудовой деятельности в государстве (концепция «общественного участия»); при этом знание языка предопределяет исключительно возможность дальнейшего проживания мигрантов в государстве приема. В-третьих, введение нового законодательного регулирования не согласуется и с всеобщностью интеграционных процессов: предлагается ограничить обязанность мигранта по подтверждению знания языка заключением договоров в определенных сферах деятельности. Будучи убежденными в необходимости интеграции всех мигрантов, мы предлагаем осуществлять такое реформирование отечественного законодательства, которое было бы нацелено на повышение уровня владения русским языком всех иностранных граждан, прибывающих на жительство в РФ. В-четвертых, введение обя-

занности экономических мигрантов по знанию русского языка, с нашей точки зрения, противоречит и модели интеграции, ранее обосновываемой в России: инициаторы законопроекта апеллируют к опыту государств, которым присущи модели функциональной интеграции и ассимиляции иммигрантов. В то же время, Россия более тяготеет к мультикультурализму. Не будет ли учреждение подобного регулирования обоснованием новой доктрины иммиграционной политики в РФ?

По нашему убеждению, введение обязанности мигрантов по подтверждению знания русского языка при заключении договора на осуществление деятельности в законодательно определенных сферах не обеспечивается также и безусловным механизмом своего исполнения. С учетом того, что разрешение на работу может быть выдано и при отсутствии заключенного договора, можно предположить ситуацию, при которой мигрант, получив разрешение на работу до заключения договора, а значит, и без представления документа, свидетельствующего о его языковых навыках, заключит этот договор впоследствии в сфере, для работы в которой подтверждение знаний языка необходимо, – и будет беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность. Решение проблемы мы видим в установлении невозможности выдачи иностранному гражданину разрешения на работу без представления трудового или гражданско-правового договора.

Спорны и последствия установления нового законодательного регулирования. Ими может стать расширение сети миграционных центров в государствах эмиграции (по примеру Киргизии и Таджикистана). Подобное решение нам не представляется универсальным. Во-первых, обучение всех мигрантов в этих центрах будет объективно невозможным. Во-вторых, отсутствуют гарантии прибытия мигранта в РФ по итогам обучения языку и профессии за счет российской стороны. В-третьих, ориентация РФ в открытии таких центров лишь на страны СНГ создаст препятствия в привлечении в Россию квалифицированных кадров. В-четвертых, обозначенное последствие может рассматриваться и как противоречащее сущности миграции, предполагающей свободу передвижения граждан между государствами при нецелесообразности использования договорных начал в отношениях между мигрантом и государством его приема.

Наконец, исследуемая нами инициатива не согласуется с иными законодательными предложениями, разрабатываемыми в РФ: введение балльной системы для получения вида на жительство приведет к необходимости подтверждения мигрантами знаний русского языка не для временного, а уже для постоянного проживания в РФ. Отмена института разрешения на временное проживание приведет к упразднению разрешений на работу. Мы убеждены, что в случае нормативного воплощения этих инициатив перспективность длительного существования нормы о подтверждении знания русского языка для временного осуществления трудовой деятельности невелика. С нашей точки зрения, такая норма не позволит также в полной мере реализовать и дифференцированный подход к регулированию миграционных процессов, равно как и учесть интересы сезонных мигрантов и членов воссоединяющихся семей мигрантов.

Таким образом, концепция, в соответствии с которой иностранные граждане должны подтверждать уровень владения русским языком для осуществления трудовой функции в отдельных сферах деятельности, с нашей точки зрения, уязвима. Для преодоления обозначенных проблем мы призываем законодателя проводить все реформы в области интеграции иммигрантов в соответствии с прочной концептуальной основой, в системе, а также с учетом просчета всех возможных последствий предлагаемых инициатив.

Литература

1. Проект Федерального закона N 623645-5 "О внесении дополнений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"// URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=623645-5&02>